

УДК 740

Prikhozhan A.M. SCHOOL BULLYING IN THE VIEWS AND ASSESSMENT OF STUDENTS. Presents the results of empirical studies showing the prevalence of bullying in schools. Identified not previously described form of "hazing". Set the severity ambivalent attitude to this form of violence. Found the dominance of unproductive ways to overcome bullying.

Keywords: bullying in school, bullying, ways of coping, attitudes towards bullying/

Прихожан А.М., д.психол.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, E-mail: a.prihojan@gmail.com

ШКОЛЬНЫЙ БУЛЛИНГ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ И ОЦЕНКЕ СТУДЕНТОВ

Излагаются результаты эмпирического исследования, свидетельствующие о распространенности буллинга в школах. Выявлена не описанная ранее форма – «дедовщины». Установлена выраженность амбивалентного отношения к этой форме насилия. Обнаружено преобладание непродуктивных способов преодоления буллинга.

Ключевые слова: буллинг в школе, дедовщина, способы преодоления, отношение к буллингу/.

В настоящем сообщении излагаются результаты эмпирического исследования, направленного на изучение представлений студентов о буллинге и способах его преодоления во время обучения в школе, а также их оценке этого явления.

Проблемам моббинга и буллинга – так называемого «учрежденческого насилия» чрезвычайно остра для различных отраслей современной науки (психологии, педагогики, юриспруденции, медицины), но, самое главное, - практики. По данным ряда исследователей, количество работ, публикующихся по этой тематике во всем мире, ежегодно возрастает многократно. В разных странах эти понятия используются в различных значениях. Не останавливаясь на терминологических проблемах, отметим, что в русскоязычной психологической литературе сложилась традиция называть моббингом насилие на рабочем месте (так называемые «боссинг» - насилие со стороны руководителей, начальников и «стаффинг» - насилие со стороны сослуживцев), а буллингом – ситуации травли сверстниками ребенка, подростка в детских учреждениях (детских садах, школах, лагерях отдыха и др.). В качестве его полного синонима используется понятие «школьная травля». Мы употребляем термин «буллинг» именно в этом смысле.

В самом общем виде буллинг определяется как длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида (группы), которые не способны защитить себя в определенной ситуации», проявляется в систематическом унижении ребёнка, причинении ему физического и/или морального вреда со стороны группы, в которую он включен [Лэйн, 2001].

Буллинг проявляется как в форме прямого физического насилия, так и насилия психологического, эмоционального, включающего оскорбление, унижение, игнорирование, вплоть до бойкота и всех видов реляционной агрессии (сплетни, слухи, выкладывание унижающих фотографий в интернет и др.). Отмечается, что психологический буллинг может по своим последствиям быть более травматичным, чем физический. Он резко снижает чувство собственного достоинства, самооценку человека, развивает у него чувство беспомощности. Вместе с тем, доказано, что физический буллинг практически всегда сопровождается психологическим.

Проблема буллинга является чрезвычайно острой для системы образования большинства стран. Статистика распространенности этого явления, как отмечает большинство исследователей, весьма приблизительна, число участников буллинга колеблется в разных странах от 5 до 30 и даже 40%. В этой связи существенный интерес представляют результаты исследования В.С.Собкина, М.М.Смысловой [Собкин, Смылова, 2012] проведенного на представительной выборке старшеклассников Москвы и Риги в 2010 г., согласно которым более половины обследованных старшеклассников Москвы и Риги (около 3000 чел.) сталкивались с психологическим и/или физическим насилием со стороны одноклассников.

Значительно различаются и сведения о возрастном и гендерном составе участников буллинга. Обобщая, можно сказать, что жертвами буллинга становятся дети примерно с четырех лет (на это указывают, в первую очередь, специалисты из Японии и Ирландии), «пик» буллинга в разных странах приходится на разные возрастные периоды, в нашей стране, – на подростковый возраст (по данным международного исследования В.В.Крайг и В.Харел, W.M. Craig и Y. Harel, 2001/2002, [цит. по: Собкин, Маркина, 2010]).

В контексте изучения психологических характеристик участников буллинга значительный интерес представляет изучение способов противодействия и стратегий совладания со школьной травлей. В исследовании В.Р.Петросянц [Петросянц, 2011] изучались характеристики жизнестойкости как личностного ресурса, позволяющего справиться с ситуацией школьной травли. Специально проблемы адаптации жертв к ситуации буллинга изучали детские психиатры И.С.Бердышев и М.Г.Нечаева [Бердышев, Нечаева, 2005]. Авторы рассматривают адаптацию к ситуации буллинга, исходя из клинических проявлений в рамках диагностической группы F43 Международной классификации болезней (МКБ-10) «Реакция на тяжелый стресс и нарушение адаптации», выделяя следующие типы поведения в трудной ситуации буллинга: активное сопротивление, пассивное сопротивление, отказ от сопротивления (в этом типе совладания авторы выделяют два относительно самостоятельных подтипа: фиксированный неразрешимости ситуации тип реагирования, отрицание факта буллинга), бегство от буллинга и проблемно-усугубляющее поведение. Представленная классификация представляет значительный интерес. В частности, обращает на себя внимание соответствие выделенных типов совладания (за исключением первого, «активного» типа) с выделенными другими исследователями на основании прежде всего личностных характеристик типов «жертв» буллинга. Закономерно возникает вопрос – не определяется ли категория «жертвы» закрепленным, устойчивым, в определенной степени приобретшим черты стереотипа типом совладающего поведения. Ответ на этот вопрос заслуживает, как представляется, специального исследования. Оно требует, однако, предварительного этапа – выяснения того, насколько типы совладания, полученные преимущественно клиническим методом и ориентированные на клинический подход будут соответствовать тем, которые могут проявиться при массовом обследовании.

Для ответа на этот вопрос мы проводим эмпирическое исследование, ход и результаты первого этапа которого излагаются ниже.

Прежде всего мы решили выяснить, каковы представления о буллинге и способах его преодоления у молодых людей, недавно окончивших школу. С этой целью мы опросили студентов, используя следующие методические приемы:

1. *Методический прием «Определение и оценка»*

Респондентам предлагалось описать, как они понимают, что такое школьная травля¹, закончив предложение «Подвергаться школьной травле - это». Обработка полученного материала осуществлялась методом количественного контент-анализа. Единицами анализа выступали отдельные высказывания. Значимость каждой выделенной категории определялась количеством высказываний (слов, словосочетаний, смысловых абзацев), в которых содержалось указание на данную категорию, и выражалась в индексе значимости². Кроме того респондентов просили высказать свое отношение к фактам буллинга и кратко обосновать его.

2. Методический прием «Воспоминания»

Респондентам предлагалось вспомнить и кратко описать 5 случаев того, как «жертвы» школьной травли, свидетелями которой они являлись, пытались совладать с ней, какие способы они использовали. Единицами анализа выступали отдельные высказывания. Значимость каждой выделенной категории определялась количеством высказываний, в которых содержалось указание на данную категорию, и выражалась индексах значимости категорий

В исследовании приняли участие 232 студента третьих курсов. Статистическая обработка эмпирического материала осуществлялась с использованием t – критерия Стьюдента для качественных признаков. В работе анализировались только статистически достоверные различия не выше $p \geq 0,05$. Перейдем к изложению полученных результатов.

В таблице 1 представлены данные о видах школьной травли со стороны сверстников, полученная с помощью метода определений.

Таблица 1 Представленность форм буллинга
(кол-во испытуемых, в %)

Формы буллинга	Гендерная выборка (кол-во испытуемых, %)		Достоверность различий
	Юноши	Девушки	
Психологическая	37	53	-
Физическая	26	24	-
Смешанная	37	23	-

Из таблицы видно, что все виды буллинга выражены примерно одинаково, гендерных различий также не обнаружено (различия статистически недостоверны).

Обратимся теперь к представленным в ответах проявлениям школьной травли (см. таблицу 2). Представлены ответы с частотностью не ниже 0,10, хотя бы в одной из гендерных групп.

Таблица 2 Формы буллинга, индекс значимости категорий

Форма	Гендерная выборка (индекс значимости категорий)		Достоверность различий
	Юноши	Девушки	

¹ В эмпирической части работы для четкости мы использовали вместо понятия «буллинг» понятие «школьная травля»

² Мы сознательно не задавали вопрос о личном участии в буллинге и позиции в нем, пытаясь таким образом элиминировать возможные искажения под влиянием защитных тенденций и актуализированных деструктивных переживаний.

Непосредственные физические действия (избиение, групповое, подзатыльники, подножки и т.п.)	0,21	0,29	-
Вербальные оскорбления (клички, насмешки и т.п.)	0,42	0,38	-
Нанесение вреда имуществу	0,21	0,33	-
Игнорирование, бойкот	0,20	0,24	-
Сплетни, слухи, распространение «позорящих» фотографий и видеозаписей, другие формы реляционной агрессии, прежде всего через интернет	0,34	0,08	0,05
Ущемление прав	0,02	0,24	0,05
Постоянные унижения и физические, и моральные)	0,02	0,38	0,01
«Дедовщина» (выполнение школьных обязанностей (например, уборки класса вместо «агрессора»)	0,17	0,33	0,05

Анализируя данные таблицы 2, необходимо прежде всего отметить форму буллинга, которая не встречалась в известной нам литературе по этому вопросу, а именно – «дедовщину», представленной в описаниях и девушек, и юношей, при этом в последней достоверно чаще. (Сами студенты называли эту форму «рабством»). Характерно, что студенты, описывая ее, используют терминологию, характеризующих «неуставные» армейские взаимоотношения, распространившегося, по всей видимости, и на подростковые (а возможно, и детские сообщества).

Среди «традиционных» форм буллинга в обеих гендерных группах преобладает вербальная агрессия (оскорбления, клички и т.п.). На втором месте в выборке девушек – распространение сплетен и слухов, фотографий и т.п., а также другие формы реляционной агрессии. В выборке юношей эта форма буллинга выражена слабо. Здесь наиболее выраженной, наряду с вербальной агрессией, оказалась обобщенная, не конкретизируемая категория «Постоянные унижения – и физические, и моральные», практически не представленная в выборке девушек. Далее по выраженности следует категория, отражающая представленность прямых физических действий. По выраженности этой категории между гендерными выборками различий не выявлено, что указывает на маскулинизацию женских форм поведения.

Необходимо также подчеркнуть, что выраженность в выборке юношей таких категорий анализа как «унижение» и «ущемление прав», минимально представленных в выборке девушек, позволяет предположить, что для юношей негативное влияние буллинга на чувство собственного достоинства, Я-концепцию оказывается более болезненным, чем для девушек. В свою очередь для девушек важнее и значимее является положение среди сверстников, о чем

свидетельствует выраженность категории, связанной с реляционной агрессией, слабо представленной в выборке юношей.

В таблице 3 представлены данные об отношении респондентов к буллингу

Таблица 3. Отношение к буллингу (кол-во испытуемых, в %)

Отношение	Гендерная выборка (кол-во испытуемых, %)		Достоверность различий
	Юноши	Девушки	
Положительное	6	2	-
Отрицательное	29	37	-
Амбивалентное	45	44	-
Неопределенное	20	17	-

Данные таблицы 3 указывают на неоднозначное отношение респондентов к фактам буллинга. Несмотря на то, что прямые его одобрения, как и следовало ожидать, буквально единичны, все же значительная часть респондентов находят в нем как отрицательные, так и положительные стороны («Вообще это плохо, но иногда иначе со всякими гадами не справиться») или считают, что оценка зависит от ситуации (такие ответы попали в категорию «неопределенное отношение»). Эти результаты, на наш взгляд, являются весьма тревожными, поскольку свидетельствуют о выраженности представлений о принципиальной допустимости травли, унижения другого человека. Эта проблема требует специального, углубленного изучения.

Перейдем теперь к рассмотрению данных об известных способах преодоления ситуаций буллинга, совладания с ними (таблица 4). Представлены ответы с частотой не ниже 0,10 хотя бы в одной из гендерных выборок. Описание способов приводится преимущественно в формулировках, данных респондентами.

Таблица 4. Способы совладания со школьной травлей,
индекс значимости категорий

Способ	Гендерная выборка (индекс значимости категории)		Достоверность различий
	Юноши	Девушки	
Ничего не делать, игнорировать, стараться не замечать	0,54	0,42	-
Перетерпеть, не связываться,	0,38	0,36	
Стараться не попадать в ситуации, в которых возможна травля	0,38	0,12	0,05
«Сохранять лицо», делать вид, что все в порядке, никому не рассказывать	0,07	0,24	0,01
Найти способ уладить отношения (поговорить, объяснить, постараться выяснить причины)	0,26	0,03	0,01
Защищаться, отвечать ударом на удар	0,32	0,24	-

(физически или вербально)			
Отстаивать свои права любыми способами	0,24	0,03	0,05
Подружиться с другими сильными ребятами для создания «противовеса»	0,24	0,03	0,05
Задумать и осуществить план мести	0,18	0,36	0,05
Перейти в другую школу, экстернат	0,12	0,11	-
Превратить все в шутку	0,14	0,03	-
Обратиться за помощью к членам семьи	0	0,32	0,01
Найти с обидчиками общие интересы	0,18	0	0,05

Таким образом, наиболее частотными оказываются способы, связанные с игнорированием ситуации. Этот способ занимает первое место в обеих гендерных выборках и выражен в них примерно в одинаковой степени. Далее в выборке юношей в равной степени представлены способы, характеризующие стремление избежать или не обострять ситуацию. В этой выборке полностью отсутствуют способы, связанные с обращением за социальной поддержкой к членам семьи, но, в отличие от девушек, выражено стремление найти поддержку у сверстников (правда, только физическую).

В выборке девушек, помимо указанных выше, выраженными оказываются способы, связанные с мщением и обращение за помощью к членам семьи.

В целом можно сказать, что для юношей более характерны способы, связанные с действиями (избегать ситуации, найти способы примирения, обеспечить себе группу «силовой» поддержки), а также отстаивание собственных прав. Девушки предпочитают воспользоваться поддержкой семьи, а из действий предпочитают разные формы мести. Крайне скудно представлены способы, которые предполагают использование социальной поддержки. Обращает на себя внимание также то, что ни один из респондентов не «вспомнил» случая, когда жертва буллинга обратилась за помощью к работникам школы. За исключением помощи членов семьи и сверстников как «группы физической защиты» бывшие школьники совершенно не упоминают способов социальной защиты и поддержки. Среди использованных методов преобладают способы сопротивления «одиночки».

Конечно, ни в коей мере нельзя отождествлять реальные способы, которые применяет «жертва» в актуальной ситуации буллинга и полученными нами описаниями, которые выражают скорее некоторое представление о возможных формах поведения. Однако тем более выразительными представляются полученные результаты. Сопоставление полученные данные с выделенными И.С.Бердышевым, М.Г.Нечаевой формами совладания с буллингом, показывает, что абсолютное преобладание пассивных способов и способов избегания, что указывает на крайне непродуктивную позицию и свидетельствует о недостаточной уверенности в себе, отсутствии представлений о возможных способах самозащиты.

Подведем итоги. Полученные нами данные подтверждают представление о распространенности школьного буллинга и основных формах его проявления. Вместе с тем, была выявлена новая, не описанная ранее для школы, форма, условно названная «дедовщиной», причем она оказалась более выраженной в выборке девушек. Среди

названных способов преодоления буллинга практически не встречались наиболее продуктивные активные способы и обращение за социальной поддержкой. Преобладали пассивные способы и избегание, что может свидетельствовать о неготовности к преодолению подобно типа трудных ситуаций. Но наиболее значимым результатом, на наш взгляд, является заметная тенденция к оправданию фактов буллинга, ранее не описанная в литературе. Коллективное унижение другого человека, издевательство над ним воспринимается значительным количеством респондентов как вполне допустимое ради какой-то «значимой» цели (например, перевоспитания). Этот вопрос, как отмечалось, требует специального изучения. Однако еще более важным представляется учет этих данных при разработке программ преодоления буллинга и других видов насилия.

Библиографический список:

1. Лейн Д. Школьная травля (буллинг)// Детская и подростковая психотерапия /Под ред. Д.Лейна и Э.Миллера. – СПб., 2001. С.240-274.
2. Собкин В. С., Смылова М. М. Жертвы школьной травли: влияние социальных факторов// Социология образования. 2012. С.130-136
3. Собкин В.С., Маркина О.С. Фильм «Чучело» глазами современных школьников// Труды по социологии образования. Том XIV. Выпуск XXV. М., 2010
4. Петросянц В.Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость: Автореф. дис. ... канд. психол. н. (специальность 19.00.07 - «Педагогическая психология»). СПб, 2011
5. Бердышев И.С., Нечаева М.Г. Медико-психологические последствия жестокого обращения в детской среде. Вопросы диагностики и профилактики: Практическое пособие для врачей и социальных работников. [Электронный ресурс]. СПб., 2005. URL: <http://www.homekid.ru/bullying/index.html>

Bibliograficheskiy spisok:

1. Lejn D. Shkol'naja travlja (bulling)// Detskaja i podrostkovaja psihoterapija /Pod red. D.Lejna i Je.Millera. – SPb., 2001. S.240-274.
2. Sobkin V. S., Smyslova M. M. Zhertvy shkol'noj travli: vlijanie social'nyh faktorov// Sociologija obrazovanija. 2012. S.130-136
3. Sobkin V.S., Markina O.S. Fil'm «Chuchelo» glazami sovremennyh shkol'nikov// Trudy po sociologii obrazovanija. Tom XIV. Vypusk XXV. M., 2010
4. Petrosjanc V.R. Psihologicheskaja harakteristika starsheklassnikov, uchastnikov bullinga v obrazovatel'noj srede, i ih zhiznesticost': Avtoref. dis. ... kand. psihol. n. (special'nost' 19.00.07 - «Pedagogicheskaja psihologija»). SPb, 2011
5. Berdyshev I.S., Nechaeva M.G. Mediko-psihologicheskie posledstvija zhestokogo obrashhenija v detskoj srede. Voprosy diagnostiki i profilaktiki: Prakticheskoe posobie dlja vrachej i social'nyh rabotnikov. [Jelektronnyj resurs]. SPb., 2005. URL: <http://www.homekid.ru/bullying/index.html>

